торы—это отнынѣ курская центральная телефонная станція. Въ этой комнатѣ проволоки соединяются съ аккумуляторами, размѣщенными въ двухъ шкафахъ, къ которымъ придѣланы особые столы. Аккумуляторы выписаны изъ Америки, отъ компаніи Белля, вмѣстѣ съ аппаратами, находящимися у абонентовъ. Цѣна каждаго аппарата 43 руб. Когда абонентъ желаетъ воспользоваться телефономъ, онъ звонитъ, и на центральной станціи, на поверхности шкафа, выдвигается номеръ его. Дежурная телефонистка справляется со спискомъ абонентовъ, узнаетъ отъ абонента черезъ аппаратъ, съ кѣмъ его нужно соединить, а затѣмъ на столѣ перемѣщаетъ штепсель, т. е. особый инструментъ, въ родѣ щипцовъ, какія употребляются для того, чтобы брать конфекты; другой штепсель устанавливаетъ возлѣ нумера абонента и тогда можно вести переговоры.

Телефонъ въ Курскѣ будетъ дѣйствовать днемъ и ночью. Для дежурства приглашены 3 опытныя телефонистки. Разговаривая въ телефонъ, не слѣдуетъ говорить особенно громко и вообще форсировать голосъ, ибо тогда, во первыхъ, телефонный аппаратъ будетъ передавать звуки рѣчи хуже, а во вторыхъ, скорѣе испортится самый аппаратъ. Чтобы хорошо говорить въ телефонъ, нужно пріучать себя *регулировать* рѣчь, чего можно достигнуть отчетливымъ, яснымъ и неспѣшнымъ произношеніемъ. Впрочемъ, и качество тембра голоса вліяетъ на отчетливость въ передачѣ телефономъ рѣчи. Въ короткое время дѣйствія телефона въ Курскѣ замѣчено, что у нѣкоторыхъ абонентовъ онъ дѣйствуетъ нѣсколько лучше, чѣмъ у другихъ, хотя, вообще говоря, устройство аппаратовъ признано спеціалистами очень удачнымъ. Особенно хорошо удалось сдѣлать соединеніе телефоновъ въ башнѣ по особой системѣ, примѣненной въ Россіи до Курска лишь въ Харьковѣ.

Въ настоящее время у насъ въ Курск производятся опыты телефонированія на большое разстояніе: Курская почтово-телеграфная контора соединена теперь телефономъ съ Харьковской, слѣд., телефонъ дѣйствуетъ на протяженіи 234 верстъ и, по отзывамъ спеціалистовъ, дѣйствуетъ прекрасно. До этихъ опытовъ телефонированіе на большихъ протяженіяхъ далеко не всегда удавалось. Телефонированіе между Курскомъ и Харьковомъ производится по обыкновенному, такъ называемому, Московскому телеграфному проводу, ночью, когда проводъ этотъ свободенъ отъ телеграфированія.

Послѣ открытія телефона, желающимъ откроется доступъ для переговоровъ съ абонентами съ центральной телефонной станціи.

А. Т.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

— Въ ночь на 24 декабря, прошлаго года, квартирующій въ слободѣ Ямской, во Шоссейной улицѣ, въ домѣ купца Михаила Николаева *Базарова*, Саксонскій подданный Вильгельмъ Адольфовъ *Вильда*, по ремеслу колбасникъ, съ женой и двумя дѣтьми, замкнувъ квартиру и нанимаемую отдѣльно у купца же Николая *Бочарова* колбасную лавку, неизвѣстно куда выѣхалъ, расчитавшись съ хозяевами за квартированіе. 30 того же декабря, на имя завѣдывающаго Ямскою слободою, поступили отъ Базарова и Бочарова заявленія объ осмотрѣ занимаемыхъ Вильгельмомъ помѣщеній, въ виду долгой неявки его. Когда въ присутствіи постороннихъ лицъ были отперты помѣщенія Вильда, то въ нихъ, кромѣ ничтожныхъ вещей, ничего не оказалось, о чемъ имъ, завѣдывающимъ, составленъ протоколъ, а о розыскѣ Вильда сообщено всѣмъ приставамъ гор. Курска.

— 3 января, экономъ Курскаго духовнаго училища, Михаилъ Егоровъ *Воскресенскій*, заявилъ приставу 3 части, что съ двора духовнаго училища украденъ цинковый тазъ.

ИЗЪ УѢЗДОВЪ.

Путивль. Мы уже сообщали о фактѣ самоубійства ветеринарнаго врача Адольфа Устиновича *Лавриновича*; теперь можемъ сообщить и нѣкоторыя подробности этого случая, бывшаго 27 декабря прошаго года.

Еще утромъ того дня покойный Лавриновичъ посѣтилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ знакомыхъ, между прочимъ, одного изъ должностныхъ лицъ г. Путивля, вездѣ бесѣдовалъ и велъ себя также спокойно, какъ всегда. Возвратившись домой, онъ занялся приведеніемъ въ порядокъ своихъ служебныхъ дѣлъ—годовую денежную отчетность и проч., а около 2 часовъ дня потребовалъ обѣдъ. Однакожъ, ѣсть онъ не сталъ, а прямо приказалъ убрать со стола; затѣмъ, онъ настойчиво требовалъ, чтобы служившій у него человѣкъ пошелъ гулять; а когда послѣдній отказался выйти изъ квартиры безъ дѣла, то Лавриновичъ приказалъ ему повести гулять собаку. Словомъ, въ это время Лавриновичъ обнаруживалъ нѣкоторое волненіе, хотя старался показать, что былъ занятъ лишь заботами о своемъ слугѣ.

Когда же, наконецъ, лакей удалился, покойный, повидимому, безъ замедленія приступилъ къ исполненію намѣченнаго: заперъ на замокъ дверь своей комнаты, написалъ коротенькую записку брату и приготовилъ двуствольное ружье, заряженное картечью. Дуло ружья было направлено въ ротъ. Смерть, конечно, наступила моментально: отъ двухъ зарядовъ вся голова оказалась разможженной.

Самоубійство было констатировано спустя лишь нѣсколько часовъ послѣ смерти.

Всѣ дѣла покойнаго, служебныя и личныя, оказались въ величайшемъ порядкѣ. Въ запискѣ онъ просилъ брата простить за огорченіе и утѣшать мать-старуху. Причину самоубійства покойный унесъ съ собою въ могилу.

По словамъ его брата, онъ отличался твердымъ характеромъ и настойчивостью. По этому-то никто изъ знакомыхъ и не подмѣтилъ въ немъ ничего подозрительнаго, кромѣ развѣ одного слуги, который кое-что понялъ лишь впослѣдствіи, какъ признакъ страннаго душевнаго волненія. Объ этомъ же можетъ свидѣтельствовать и записка, написанная съ ошибками, пропусками.

Покойный оставилъ брату 20 т. рублей, полученные имъ за недавно проданное въ Смоленской губерніи имѣніе.

Родомъ онъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Въ Курской губерніи состоялъ на государственной службѣ съ 1883 г. S. Z.

ОТЪ Гг. ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ
КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Однимъ изъ существенно важныхъ вопросовъ хозяйственнаго благоустройства крестьянъ является уже затронутый на страницахъ „вѣдомостей" вопросъ о правильной засыпкѣ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ господъ земскихъ начальниковъ, какъ лицъ, стоящихъ близко къ народу, можетъ оказать большую помощь и уѣзднымъ управамъ, и полиціи къ обезпеченію народнаго продовольствія.

Не смотря на массу упущеннаго времени и на то, что этотъ годъ далъ самыя неблагопріятныя условія для приведенія въ порядокъ хлѣбныхъ запасовъ, засыпка этого года превзошла прошлыя засыпки и общественные амбары, сколько слышно, пополнились въ этомъ году.

Согласно циркуляра Господина Курскаго Губернатора отъ 4 сентября за № 118, полученнаго 13 сентября, было приведено въ извѣстность состояніе общественныхъ магазиновъ, способъ ихъ засыпки и тѣ мѣры, которыя принимаются къ пополненію хлѣбныхъ недоимокъ; пришлось также выяснить взглядъ, который существуетъ между крестьянами на натуральную и денежную повинность. Оказалось, что нѣкоторые общественные магазины требуютъ капитальнаго ремонта,—во многихъ обществахъ они совершенно уничтожены; это было сдѣлано въ то время, когда крестьянамъ было внушаемо, что общественные амбары имъ не нужны, что гораздо удобнѣе перевести натуральную хлѣбную засыпку на денежный капиталъ, а общественные магазины употребить на другія общественныя нужды. Мнѣ, напр., извѣстно, что, благодаря подобнымъ внушеніямъ, въ одной изъ волостей, находящихся въ моемъ участкѣ, амбаръ нѣсколькихъ обществъ былъ пожертвованъ на церковь, ради угожденія власть имѣвшему церковному старостѣ. Конечно, въ данномъ случаѣ, общественный амбаръ пошелъ на доброе дѣло, на расширеніе храма Господняго, но, къ большому сожалѣнію, фактъ этотъ послужилъ для другихъ прискорбнымъ примѣромъ. Починъ былъ сдѣланъ и многія изъ крестьянскихъ обществъ уничтожили свои магазины, вырученныя же за нихъ деньги не пошли на дѣло благотворительности, а преспокойно были пропиты обществомъ.

Разъяснивъ обществамъ лично и чрезъ старшинъ, на сколько важна хлѣбная засыпка и въ какой степени она болѣе удобна и практична для нихъ сравнительно съ денежнымъ взносомъ, я пришелъ къ тому убѣжденію, что всѣ общества, которыя уничтожили свои магазины, готовы ихъ возобновить, но просятъ выдачи на эти постройки имъ денегъ изъ суммъ, внесенныхъ ими взамѣнъ натуральной повинности.

* *

Позволяю себѣ, руководствуясь нѣкоторыми данными, выразить мое личное мнѣніе по вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ засыпка общественныхъ магазиновъ можетъ достигнуть вполнѣ желанныхъ результатовъ. Главную роль при засыпкѣ играетъ, конечно, время года;—затѣмъ, засыпка должна производиться не отдѣльными лицами, а всѣмъ обществомъ въ одинъ и тотъ же день, и не должна затягиваться на время отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ, какъ это практиковалось; она должна оканчиваться въ мѣсячный срокъ. Я нахожу возможнымъ начинать засыпку съ конца іюля и кончать ее къ сентябрю, и полагаю, что этотъ срокъ нисколько не стѣснитъ крестьянина, а, на оборотъ, облегчитъ его. Живя въ деревнѣ, мнѣ не разъ приходилось наблюдать, какая масса ржи, сухой и вполнѣ годной для засыпки, расходуется совершенно непроизводительно у крестьянъ. При хорошемъ урожаѣ начинается молотьба. Довольный хозяинъ, дѣлая первые замолоты, не особенно дорожитъ хлѣбомъ и расходуетъ его щедрой рукой. Не говоря уже о птицѣ, и домашній скотъ питается при этомъ: лошадь или корова не Богъ вѣсть какъ поправится отъ того, что ей горстями да гарнцами перепадетъ мѣра—другая ржи въ недѣлю, а у хозяина этихъ горстей и гарнцевъ выйдетъ много. Кромѣ того, мнѣ не разъ приходилось наблюдать, какое громадное количество хлѣба переходитъ отъ крестьянъ, за время молотьбы, въ руки различныхъ съемщиковъ садовъ, которымъ мальчишки и дѣвченки, а часто и взрослые, сносятъ хлѣбъ въ прожѣнъ за яблоки. Содержатели кабаковъ, мелкіе торговцы въ это время года не менѣе удачно совершаютъ свою мѣновую торговлю, при которой, конечно, товаръ идетъ за рубли, а хлѣбъ за гроши; въ общемъ получается громадный расходъ зерна, которое, при установленіи раннихъ засыпокъ, попадало бы въ магазины.

Ранняя засыпка имѣетъ за собою и то удобство, что въ началѣ молотьбы, въ большинствѣ случаевъ, хлѣбъ получается вполнѣ сухой, а стоитъ сравнительно дешевле, пока цѣны еще не установились. Преимущество и то, что, при ранней засыпкѣ, эта натуральная повинность будетъ менѣе сталкиваться съ повинностями денежными. Весьма было-бы практично, предъ началомъ молотьбы, предложить старостамъ собирать сельскіе сходы и назначать дни, въ которые общества, по очереди, являлись бы для засыпки общественныхъ магазиновъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ напомнить, что всякая работа, на которую выходитъ все общество, идетъ много дружнѣе, спорѣе;—„отъ общества отставать не слѣдъ,"—говоритъ даже самый лѣнивый мужикъ. Вотъ почему я нахожу необходимымъ производить засыпку всѣмъ обществомъ въ одинъ день.

И. Анненковъ.

Земск. Нач. 2 уч.
Щигровск. у.

По поводу появившейся въ № 1 губ. вѣд. замѣтки подъ заглавіемъ „Вниманію родителей", г-жа *В. Д.* обратилась съ письмомъ, въ которомъ проситъ, указаніемъ заглавій, доставить ей возможность, до полученія упомянутыхъ въ той замѣткѣ каталоговъ, выписать нѣсколько хорошихъ дѣтскихъ недорогихъ книгъ. Съ удовольствіемъ отзываясь на это обращеніе, выбираемъ изъ списка, помѣщеннаго въ № 5319 „Новаго Времени", названія дѣтскихъ книгъ, цѣна которыхъ не превышаетъ *одного рубля*.

(Книги для чтенія дѣтямъ до 11—12 лѣтъ.)

Авенаріусъ, В. Сказка о муравьѣ-богатырѣ. Ц. 50 к.

Авенаріусъ, В. П. Что комната говоритъ. Разсказъ для дѣтей, съ рис. Ц. 50 к.

Андерсенъ. Избранныя сказки. Съ политипажами. Изд. 2-е. Москва. Ц. 1 руб.

Ступина. Проказы Мишки-Топтыгина. Ц. 10 к.

Быкова М. Первые разсказы изъ естеств. исторіи, 45 мелкихъ разсказовъ для дѣтей, только что научившихся читать. Спб. Съ перес. 45 к.

Данилевскій Г. Украинскія сказки. Изд. Суворина. Спб. Ц. 20 к.

Дерканевъ, И. Дѣтки—малолѣтки. Изд. Ступина. Ц. 10 к.

Канаевъ, А. Жизнь башмачника—натуралиста. По Смайльсу. Спб. 60 к. Съ рис.

Краузе, В. Сочельникъ маленькой Зоси. Варшава. Ц. 15 к.

Кругловъ, А. За мной, дѣтки. Легкіе разсказы для крошечн. дѣтей. Съ 6 рис. Ц. 1 руб.

ПРОМЫСЛЫ ВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.
(Профессіональныя занятія).

Профессіональныя занятія, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ не массовое, а единочное явленіе (газетчики, пѣвчіе, артельщики, наборщики, музыканты) и своихъ особыхъ районовъ не имѣютъ; въ особенности это относится къ тѣмъ занятіямъ, которыя опредѣляются личными спеціальными способностями и наклонностями человѣка. Но тѣ изъ профессіональныхъ занятій, для которыхъ нужны не спеціальныя какія-нибудь способности и склонности, а простой навыкъ, умѣнье,—которыя, стало быть, похожи, по своимъ внѣшнимъ признакамъ, на „мастерщину",—сплошь да рядомъ организуются въ формѣ цѣлыхъ районовъ, группъ съ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ рабочихъ рукъ. Таково, напр., булочное отхожее производство въ Курскомъ уѣздѣ, таковы водовозы въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, и матросы въ Суджанскомъ.

Всѣ профессіональныя занятія, какъ занятія строго-спеціализированныя, представляютъ, точно также какъ и торговля, одинъ изъ самыхъ доходныхъ видовъ промысловой дѣятельности населенія. Занятія эти—не родовыя, не передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ напр., кустарныя производства и ремесла; они опредѣляются иногда личными способностями и наклонностями промышленника (пѣвчіе, музыканты, рядчики, охотники, рыбаки ect.); или же возникаютъ, благодаря разнымъ внѣшнимъ случайностямъ. Для иллюстраціи этого послѣдняго положенія приводятся одинъ любопытный случай.

Въ дер. Градьковѣ, Ваблинской вол., Дмитріевскаго уѣзда, въ настоящее время большинство домохозяевъ занимаются отхожимъ водовознымъ промысломъ; возникъ здѣсь этотъ промыселъ, лѣтъ около десяти тому назадъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Весною, около двѣнадцати лѣтъ тому назадъ, пошелъ вмѣстѣ съ прочими плотниками одинъ молодой парень; артель пришла въ Кіевъ. Работы сразу отыскать имъ не удалось, и пришлось долгое время всѣмъ сидѣть на пищѣ св. Антонія. Парень изъ артели куда то скрылся, не сказавшись никому; „братцы" поискали—поискали его и наконецъ бросили: „не маленькій, де-скать, незатеряется, что иголка въ сѣнѣ" Подобравши свои котомки и топоры они отправилась искать работы куда-то дальше, на югъ. По осени приходятъ своимъ порядкомъ домой; приходитъ вмѣстѣ съ ними и парень нашъ. Въ деревнѣ ахнули всѣ, не узнали его: на немъ была новенькая суконная поддевка, барскіе часы съ цѣпочкой, сапоги съ бураками; и деньгами къ тому же бренчитъ въ карманѣ, въ кабакъ ходитъ и дома праздники справляетъ... Совсѣмъ богачемъ выглядитъ, а пошелъ на заработки совершеннымъ голякомъ. Стали къ нему приставать распрашивали: „гдѣ ты, парень, такую деньгу добылъ?"—„А все, говоритъ, по плотницкой же части, съ топоришкомъ, значитъ, ходилъ да постукивалъ, — вотъ и выстучалъ"...—Не можетъ быть этого, рѣшили градьковцы; отъ топора экой деньги не заработаешь. Не путемъ, видно, нажиты его деньги"... А на слѣдующую весну парень опять въ Кіевъ отправляется и хвастается, что еще больше денегъ привезетъ. Поѣхалъ. Слѣдомъ за нимъ тронулась артель плотничья чтобы найти тамъ какую нибудь работу и кстати „досмотрѣть", что тамъ парень дѣлаетъ, изъ какихъ источниковъ деньги достаетъ. Безъ особыхъ стараній имъ удалось узнать, что парень ни больше ни меньше, какъ воду возитъ «по господамъ»; заработокъ этотъ оказался очень выгоднымъ и, такимъ образомъ, появленіе у парня часовъ съ цѣпочкой и суконной поддевки объяснилось очень просто. Какъ только узнали объ этомъ въ деревнѣ, на слѣдующую же весну снарядилось нѣсколько человѣкъ съ бочками въ Кіевъ. Парень на этотъ разъ уже не скрывалъ, а, напротивъ, всталъ во главѣ артели новыхъ водовозовъ, своихъ однодеревенцевъ, и учитъ ихъ, какъ слѣдуетъ дѣло повести, чтобы съ барышемъ домой вернуться... Теперь почти изъ каждаго дома въ дер. Градьковѣ ходятъ водовозами въ Кіевъ, и крестьяне очень довольны новымъ своимъ заработкомъ, такъ какъ онъ имъ приноситъ значительный доходъ и даетъ возможность существовать безбѣдно.